

На правах рукописи

Призюк Виталий Ярославович

**РОД СТРОГАНОВЫХ В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРАКТИКАХ
ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ НА РУБЕЖЕ
XX–XXI ВЕКОВ**

Специальность 5.6.1. – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

МОСКВА – 2023

Работа выполнена на кафедре междисциплинарных исторических исследований ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель – Кирьянов Игорь Константинович
доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры междисциплинарных исторических
исследований ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»

Официальные оппоненты: Миллер Алексей Ильич
доктор исторических наук, профессор, профессор
факультета истории Автономной некоммерческой
образовательной организации высшего
образования «Европейский университет в Санкт-
Петербурге»
Бугров Константин Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор, ведущий
научный сотрудник Института истории и
археологии Уральского отделения Российской
академии наук

**Ведущая организация – ФГАОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет»**

Защита состоится «13» февраля 2024 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 72.2.007.08 на базе ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, ауд. 3613.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО МГПУ по адресу: 125226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан «___» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.А. Токарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в российском обществе актуализируется проблема сохранения культурных традиций и использования исторического наследия. Общероссийская историческая политика направлена на формирование представления о едином и непрерывном развитии государства, где общее прошлое должно выступать объединяющим фактором для всех регионов. В то же время данный процесс сегодня можно сравнить с музейными экспонатами, «мирно соседствующими внутри общей витрины»¹. В данных унифицирующих тенденциях закономерно стремление регионов подчеркнуть особенность своих «экспонатов», заявить о своей уникальности, транслировать через них свою региональную идентичность.

На территории Пермского Прикамья – до 2004 года Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, а после Пермского края, также были актуализированы подобные вопросы: с начала 1990-х гг. в Пермском крае развернулось обращение к роду Строгановых, а их наследие стало включаться в культурную политику. На сегодняшний день общественное, культурно-образовательное пространство и научное сообщество в целом разделяет общее положение о значении культурных традиций, заложенных представителями рода Строгановых, для отечественной и региональной истории. Вместе с тем, представления о значении исторического строгановского наследия для жителей Пермского Прикамья с точки зрения формирования историко-культурного образа Строгановского Прикамья или «Строгановского региона» еще не было высказано. Имеющиеся многочисленные примеры нуждаются в научном обобщении, каким образом наследие Строгановых становится ресурсом в области формирования идентичности, какова роль в этом процессе отводится культурной политике региона и практикам публичной истории.

¹ Калинин И.А. Историческая политика // Всё в прошлом: Теория и практика публичной истории / Под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М., 2021. С. 369.

Степень научной изученности темы. В рамках историографического процесса можно выделить три этапа: дореволюционный, советский и современный. В дореволюционной историографии были сформулированы основные сюжеты «строгановской» темы: от формирования территории и экономики владений к исследованиям деятельности представителей рода и историко-культурному наследию.

Начало историографического освоения «общей» строгановской темы связано с именами Г.Ф. Миллера² и П.С. Икосова³. В работах Ф.А. Волегова⁴, В.Н. Шишонко⁵ представлена социально-экономическая история строгановских вотчин. Тема строгановской биографики отражена у Н.Г. Устрялова⁶, Ф.А. Волегова⁷, А.А. Кочубинского⁸, Н.М. Колмакова⁹. О значении рода Строгановых для Пермского Прикамья отмечалось в работах Ф.А. Волегова, А.А. Дмитриева¹⁰, В.Н. Шишонко, А.А. Вологодина¹¹. Историко-культурное наследие рода Строгановых раскрывалось в работах П.С. Икосова, Ф.А. Волегова, Н.Г. Устрялова.

Историография советского периода преимущественно была сконцентрирована на анализе социально-экономической деятельности

² Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд. Т. 1. М.: «Восточная литература РАН», 1999. 630 с.

³ Икосов П.С. История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых, сочинена в 1761 г., изданная В. Шишонко. Пермь, 1881. 187 с.

⁴ Волегов Ф.А. Историко-статистические таблицы на Пермские имения господ Строгановых с 1558 по 1856 год // Памятная книжка и адрес календарь Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1888. С. 1–49.

⁵ Пермская летопись. С 1263 по 1881 г. Периоды 1-5 / Сост. В. Шишонко. Пермь, 1881–1885.

⁶ Устрялов Н.Г. Именитые люди Строгановы. Исторический очерк. СПб., 1842. 120 с.

⁷ Волегов Ф.А. Родословная гг. Строгановых // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии. Т. 3. Пермь, 1895. С. 176–199.

⁸ Кочубинский А.А. Граф С.Г. Строганов: Из истории наших университетов 30-х гг. // Вестник Европы. 1896. № 7. С. 165–196; № 8. С. 471–490.

⁹ Колмаков Н.М. Дом и фамилия графов Строгановых // Русская старина. 1887. Кн. 3 (март). С. 575–602; Кн. 4 (апрель). С. 71–94.

¹⁰ Дмитриев А.А. Пермская старина: сборник исторических статей и материалов, преимущественно о Пермском крае. Вып. 1: Древности бывшей Перми Великой. Пермь, 1889. 198 с.

¹¹ Объяснения к альбому карт и рисунков по истории рода графов Строгановых, составленные Вологдиным А.А. // ГАПК, ф. р-790, оп. 14, д. 15а, л. 2.

(солеварение и металлургия) и организации управления в строгановских владениях¹². Между тем, отдавая должное успехам Строгановых в развитии солеваренных промыслов и металлургической промышленности, советские историки не могли обойтись без идеологических оценок¹³. В краеведении также нередко преобладала неоднозначная оценка деятельности Строгановых¹⁴. Советский писатель и поэт А.М. Домнин, объединив в поэму предания и циклы коми-пермяков, выделял отдельный сюжет, посвященный противостоянию графа Строганова и местного былинного героя Кудым-Оша¹⁵. Нередко сложности возникали и с тем, как охарактеризовать Строгановых в советских условиях, если необходимо избежать наиболее ярких оценок¹⁶. При этом стоит отметить, что те конструкции, которые сложились в советской историографии, связанные с именем Строгановых, в отдельных случаях имели место и в конце советского периода, и в первом десятилетии нового государства¹⁷. Продолжали встречаться и устоявшиеся конструкции, связанные с угнетенным местным населением¹⁸.

¹² См., например: Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. М., 1957. 336 с.; Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962. 308 с.; Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в.: заводы и заводовладельцы. М., 1962. 564 с.; Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972. 392 с.; Маханек К.С. Надельные земли в помещичьих имениях Урала в 40–50-х гг. XIX в. (по материалам Пермского майората Строгановых) // Исследования по истории Урала. Вып. I. Пермь, 1970. С. 99–108; Адамов В.В. Об оригинальном строю и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225–256; Мухин В.В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX в. Пермь, 1978. 71 с.; Черкасова А.С. Мастерские и работные люди Урала в XVIII в. М., 1985. 247 с.

¹³ Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. Т. I. М., 1954. С. 132.

¹⁴ См. например: В.Н. Трапезников «В строгановской вотчине» // «Звезда». 1936. Июнь. №139 (5000); Малков Ф.М. В старом Очере. Записки краеведа. Пермь, 1959.

¹⁵ Домнин А.М. Сказания о Кудым-Оше и Пере-охотнике. Пермь, 1972. С. 64.

¹⁶ А. Тумбасов. «На земле строгановской» (из путевого блокнота). Очерк. Машинописный экземпляр с поправками автора // ГАПК ф. р-1687, оп. 1, д. 62, л.1.

¹⁷ Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. Иркутск: Изд. Иркутского ун-та, 1990. С. 161.

¹⁸ Христианская культура Пермского Прикамья / О.М. Власова, Н.В. Казаринова, Н.З. Коротков, Л.В. Перескоков. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, Зап.-Урал. ин-т экономики и права, Перм. худож. галерея. 1998. С. 32.

Начало современного этапа в историографическом освоении строгановской темы следует связать с мероприятиями, содержание и тональность которых принципиально отличались от советского периода: в 1992 г. ими стали научная конференция «Строгановы и Пермский край» и выставка «500 лет рода Строгановых, меценатов искусств», которые провела Пермская художественная галерея. В рамках конференции В.В. Мухиным было предложено понятие «строгановский» регион или «строгановский Урал». Ядром такого региона, по определению университетского историка, были «строгановские уральские вотчины», при этом зона «влияния “строгановского” региона была достаточно широкой. Практически она распространялась на все или почти все Прикамье, включая и его центр – губернский город Пермь, куда некоторые культурные традиции и влияния пришли как раз из “строгановского” региона»¹⁹.

Утверждение «Строгановского региона» как исторического образования со своими территориальными и культурными границами открыло возможности для дополнения и развития данного понятия («строгановский мир»²⁰, «строгановская цивилизация»²¹) в последующие годы и другими исследователями. В рамках современного этапа не только возродился интерес к тем сюжетам, которые исследователи развивали в дореволюционный период, но и был предложен целый ряд новых²².

¹⁹ Мухин В.В. «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992. С. 10.

²⁰ Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005. С. 8.

²¹ Чагин Г.Н. «Строгановская цивилизация» и ее пермский путь // Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI-XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 595.

²² См., например: Голохвастова Н.В. Крепостные служащие в системе управления Уральского горнозаводского имения в конце XVIII – первой половине XIX вв. (на примере пермских вотчин Строгановых). Пермь, 2004. 248 с.; Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. 597 с.; он же. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013. 656 с.; Купцов И.В. Род Строгановых. Челябинск, 2005. 224 с.; Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005.

Вместе с историками к художественному наследию рода Строгановых как к феномену отечественной культуры также часто стали обращаться искусствоведы и культурологи²³, а также зарубежные исследователи²⁴.

Несмотря на то, что историография по строгановской теме достаточно обширна, наследие Строгановых с точки зрения его включения в современные практики публичной истории и исследования его потенциала в качестве ресурса развития Пермского края практически не исследовалось. В контексте актуальности вопроса об идентичности региона ощущается необходимость исследования представлений жителей Пермского края об историческом значении рода и роли историко-культурного наследия Строгановых в современной культурной политике.

232 с.; Шустов С.Г. Пермское имение графов Строгановых в начале XIX в. Пермь, 2006. 96 с.; он же Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX в. Екатеринбург, 2008. 656 с.; он же Возникновение и развитие Строгановского горнозаводского имения на Урале (середина XVI – середина XIX вв.) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2011. № 4. С. 59–63; он же Землеустройство крестьян горнозаводских вотчин Пермской губернии в 60–70-е гг. XIX в. Пермь, 2015. 203 с.; Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: История необычного союза. М., 2010. 344 с.; Мезенина Т.Г. Пермские владения Строгановых в XVIII – первой половине XIX в.: особенности пространственной и социально-экономической организации. Нижний Тагил, 2011. 216 с.; Города-заводы / Науч. ред. Г.Н. Чагин. Пермь, 2014. 524 с.; Зубков К.И. Строгановская «вотчина» – начало корпоративных форм организации промышленного освоения Урала и Сибири // ЭКО. 2015. № 1. С. 179–189; Мудрова Н.А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI – начало XVIII в.). Екатеринбург, 2015. 540 с.; Долгов А.В., Крапивин М.А. Билимбай. Архитектурное наследие города-завода. СПб., 2021. 96 с.

²³ См. например: Кузнецов С.О. Пусть Франция поучит нас «танцевать». Создание Строгановского дворца в Петербурге и своеобразие придворной культуры России в первой половине XVIII века. СПб., 2003. 512 с.; он же. Не хуже Томона. Государственная, меценатская, собирательская деятельность рода Строгановых в 1771–1817 гг. и формирование имперского облика Санкт-Петербурга. СПб., 2006. 447 с.; Казаринова Н.В., Скоморовская Н.В. Искусство пермских вотчин Строгановых. Пермь, 2007. 311 с.; Эйриян Т.Г. Династия Строгановых. СПб., 2015. 466 с.; Вклад. Художественное наследие Строгановых XVI–XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. 728 с.; Кузнецов С.О., Несветаило Т.Н. Строгановский дворец: послойная расчистка. Реставрация знаменитого здания Санкт-Петербурга. М., 2017. 728 с.

²⁴ См. например: Stroganoff: the palace and collections of a Russian noble family / Penelope Hunter-Stiebel, general editor; introduction by John E. Buchanan, Jr. – Portland, Or.: Portland Art Museum in collaboration with Harry N. Abrams, 2000. 256 p.; Брумфилд Уильям К. Усолые. Земля Строгановых на Каме (фотоальбом). М. 2013. 144 с.

Объектом исследования является историко-культурное наследие рода Строгановых в Пермском крае.

Предметом выступают культурная политика, коммеморативные практики и формы репрезентации историко-культурного наследия Строгановых в Пермском крае.

В хронологические рамки исследования входят история рода Строгановых на территории Пермского Прикамья со второй половины XVI – до начала XX в., формирование «Строгановского региона» и его историческое значение. Основной сюжет охватывает культурную политику с начала 1991 г., когда после образования Российской Федерации развернулся всеобщий интерес к региональной истории в целом и к изучению и популяризации рода Строгановых в частности, и до 2022 г. – реализации масштабного проекта «Усолжье Строгановское».

Территориальные рамки исследования охватывают Пермское Прикамье в административных границах современного Пермского края, известного в прошлом, помимо прочего, и как одно из крупных вотчинных владений рода Строгановых с уникальным наследием, «Строгановский регион». В культурной политике территориальные рамки охватывают Пермский край (до 2004 г. – Пермскую область и Коми-Пермяцкий автономный округ).

Цель работы – выявить формы и особенности презентации историко-культурного наследия рода Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья.

Задачи исследования:

1. Реконструировать процесс исторического формирования Пермского Прикамья как «Строгановского региона».
2. Выделить факторы актуализации истории рода Строгановых в коллективной памяти жителей Пермского края на рубеже XX–XXI вв.

3. Определить подходы основных акторов практик публичной истории в отношении историко-культурного наследия рода Строгановых в Пермском крае.

4. Охарактеризовать основные практики включения наследия Строгановых в культурную политику Пермского края и России.

5. Проанализировать институциональные сети и стратегии продвижения образа Строгановых в современной социально-политической жизни Пермского края.

Теоретико-методологической основой исследования выступает синтез концептов культурологического поворота, социально-конструктивистского подхода П. Бергера и Т. Лукмана, символической политики и ее составляющих в интерпретации О.Ю. Малиновой и А.И. Миллера, публичной истории в понимании Дж. де Гру и Т. Кавана.

Первостепенным для исследования является **принцип историзма**. Историческое значение рода Строгановых рассмотрено как органическое соединение и преемственность дореволюционного и советского прошлого, в качестве реликта которого представлены воспоминания местных жителей, и современного образа Пермского Прикамья. Важным является **принцип междисциплинарности**, благодаря которому стало возможно с разных сторон рассмотреть историко-культурный феномен рода Строгановых и выявить современную проекцию исторического образа Строгановых и «Строгановского региона» на социально-политическую жизнь края. Определяющее значение принадлежит **системному подходу**, позволившему ориентироваться на выявление, прежде всего, интегративных связей в отношении наследия рода Строгановых и объективных потребностей в его знании и внедрении в жизнь современного социума. В основе данной работы лежат общенаучные, специально-исторические и междисциплинарные методы. **Метод анализа и синтеза** позволил всесторонне рассмотреть наследие рода Строгановых как в территориях «Строгановского региона», где

оно присутствует в широком спектре, так и в территориях, где оно представлено ограниченно, но, так или иначе, продолжает оказывать влияние на весь регион. Важное значение занял **метод микроанализа**, позволявший определить взаимосвязи и функционирования различных учреждений и общественных организаций, а также участие отдельных личностей в процессе обращения и внедрения в практическую плоскость наследия рода Строгановых. **Историко-антропологический метод** использовался как стратегия выявления инициативы, способов и результатов воплощения конкретных личностей рода Строгановых в созидание историко-культурного наследия Пермского края. **Ретроспективный метод** позволил определить факторы актуализации истории рода Строгановых в коллективной памяти жителей Пермского края.

Для исследования особенно актуальными оказались **методы устной истории**, как способа привлечения для анализа новой категории источников, которые наряду с письменными источниками и материальными объектами способствовали выявлению отношения современного населения к объектам культурного наследия и в целом к деятельности представителей рода Строгановых в Пермском крае. Конкретные техники исследования базируются на качественных методах сбора информации: **методе экспертного интервью** (экспертного опроса); **методе опосредованного опроса** (анкетирования различных категорий респондентов, проводившегося посредством рассылки по электронной почте, гугл-опроса, непосредственно в местах высокой проходимости людей – в музеях, на общественных мероприятиях); **методе прямого включенного наблюдения**, позволяющего фиксировать практики использования наследия рода Строгановых и виды коммуникативных и поведенческих практик в той среде, где осуществлялось обращение к наследию рода Строгановых.

Источниковую базу исследования составили различные материалы, отличающиеся своим информационным потенциалом и происхождением.

Отталкиваясь от выделенных критериев, может быть предложена следующая типология источников, задействованных в настоящей работе.

Нормативно-правовые акты и документы, регулирующие государственную политику в области культуры: утвержденные Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. «Основы государственной культурной политики», «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», принятая распоряжением Правительства РФ от 29 февраля 2016 г.; нормативно-правовые акты, регулирующие региональную политику в области культуры: постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 № 1317-п «Об утверждении государственной программы "Культура Пермского края"», постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 года № 1317-п «Об утверждении государственной программы Пермского края "Пермский край – территория культуры" (с изменениями на 30 апреля 2020 г.)». Данные источники позволили выявить основные направления государственной и региональной политики в области культуры и соотнести, каким образом наследие рода Строгановых включается в данные положения.

Материалы делопроизводственной документации, позволяющие рассмотреть предпосылки и механизмы формирования «Строгановского региона». Первостепенное значение имели личные и служебные материалы Строгановых, дела Главного управления Пермским именем, представленные фондом 1278, и дела Главного правления пермских заводов и соляных промыслов князей Голицыных, личная переписка и имущественно-хозяйственные материалы, представленные фондом 1263 в Российском государственном архиве древних актов²⁵ ²⁶. Также в работе были использованы материалы Государственного архива Пермского края,

²⁵ РГАДА, ф. 1278, оп. 1, ед. 297, д. 294, оп. 2, ед. 952, д. 944, 1422, ф. 1263, оп. 10, д. 2392.

²⁶ РГАДА, ф. 1263, оп. 10, д. 2392.

позволяющие проанализировать деятельность Строгановых в их пермских имениях и Пермской губернии²⁷.

Материалы на сайтах органов управления, организаций в сфере культуры, образования, общественной и политической деятельности (сайты органов региональной и муниципальной власти: губернатора и Правительства Пермского края, министерства культуры Пермского края, регионального агентства по туризму, администрации г. Перми, музеев Пермского края и организаций), позволяющие проанализировать культурную политику Пермского края и официальную риторику в отношении вопросов, связанных с наследием рода Строгановых.

Материалы электронных СМИ (журналы «Компаньон», «Аэропорт-Пермь», «Пермское землячество», «Университет», телекомпании ГТРК Пермь, Ветта и др.), содержащие первичную информацию о мероприятиях властных структур, связанных с реализацией политики памяти на региональном и муниципальном уровнях; в том числе проведением конкурсов «Имя Перми Великой», наименованием пермского международного аэропорта; номинантами и лауреатами Строгановской премии, процедурой ее вручения; деятельностью Пермского землячества, его ролью в продвижении бренда рода Строгановых. *Материалы и комментарии в социальных сетях* («Вконтакте», «Телеграмм» и др., группы «Пермское графство», «Строгановский мир»), упоминания о Строгановых на форуме Терон, позволяющие дополнить данные материалов экспертных интервью и опроса, проведенных автором.

Материалы экспертных интервью и анкетирования, проведенных автором исследования. Интервьюирование охватило круг из 18 экспертов, занимающихся сохранением исторического наследия, и историческим просвещением (директоры и научные сотрудники музеев и библиотек,

²⁷ ГАПК, ф. 65, оп. 2, д. 216, ф. 82, оп. 1, д. 3, 56, ф. 186, оп. 4, д. 62, ф. р-385, оп. 1, д. 10, ф. 672, оп. 1, д. 23, ф. 680. оп. 1, д. 128А, 169, ф. р-790, оп. 14, д. 15а.

общественные деятели Пермского края, Свердловской области, г. Санкт-Петербурга, представители местной власти, Международного строгановского фонда, жители «Строгановского региона»). Опрос «Наследие рода Строгановых в современном мире» проводился автором среди жителей Пермского края, а именно «Строгановского региона». Опрос проводился в 2016–2018 гг., общая выборка составила 744 человека.

Эго-документы – материалы эпистолярного и мемуарного характера (письма потомков рода Строгановых: княгини Ксении Щербатовой, баронессы Элен де Людингаузен, позволившие рассмотреть процесс символического возвращения потомков Строгановых в Россию, их участия в общественной жизни; воспоминания Т.В. Чернавиной, хранителя в Строгановском дворце Санкт-Петербурга 1928–1931 гг.), благодаря которым на конкретном примере изъятия и ликвидации фамильных ценностей из Строгановского дворца был рассмотрен один из исторических этапов взаимоотношений между наследием Строгановых и властью в советский период и др.²⁸

Материалы, полученные с помощью информационных технологий сбора и анализа данных:

1. Статистическое приложение Google Trends – интернет-приложение, основанное на поиске Google. С помощью приложения удалось проследить популярность запроса «Строгановы» в контексте «Род» по регионам России в динамике за три периода (2004 г. – самая ранняя доступная точка отсчета для анализа; 2017 – 2022 гг. – за последние пять лет; 2022 г.).

2. Поисковый онлайн-сервис Google Books Ngram Viewer, позволяющий на массиве печатных источников строить графики частотности языковых единиц

²⁸ См. например: Письмо К. Щербатовой-Строгановой председателю Ленсовета А.А. Собчаку и директору Русского музея В.А. Гусеву, 1 декабря 1990 г. // Кузнецов С.О., Несветайло Т.Н. Строгановский дворец: послынная расчистка. История реставрации знаменитого здания Санкт-Петербурга. М.: Эксмо, 2017. С. 139–140; Чернавина Т.В. На «ликвидации» церквей и икон (из пережитого в СССР) // Сегодня (Рига). 1938. 16 августа; Телеграмма баронессы Элен де Людингаузен жителям пос. Павловский, 23.07.2016 // Архив библиотеки-музея им. Ф.Ф. Павленкова, пос. Павловский, Пермский край.

и собранных в сервисе Google Books. С помощью приложения удалось отобразить сравнение упоминаний «Строганов»/ «Stroganov» и «Дягилев»/ «Diaghilev» на русском и английском языках.

Визуальные источники, несущие информацию об образе исследуемого явления, изобразительной традиции – объекты историко-культурного наследия и музейно-выставочных проектов: артефакты, каталоги, проспекты, буклеты выставок и экспозиций; презентационные материалы о Строгановых, кинодокументы; полевые фотоматериалы автора, собранные в 2016–2022 гг. в историко-культурных территориях Пермского края, в которых разворачивалась деятельность Строгановых, а также в Санкт-Петербурге и Билимбае Свердловской области. Важным *картографическим материалом*, отображающим динамику приращения Строгановских земель, является карта «на земли, пожалованные фамилии господ Строгановых в Перми Великой от Государей, Царей и Великих князей по грамотам с 7066 по 7209 год»²⁹. Современным картографическим материалом является историко-туристическая карта «Соль земли», описывающая современную территорию земель Строгановых, соответствующую понятию «Строгановского региона», разработанная автором в 2019 г.³⁰; Карта «Туризм» из атласа «География Пермского края», изданного в Пермском государственном национальном исследовательском университете в 2020 г.³¹; Мастер-план Усольского историко-архитектурного комплекса «Возрождение Усожья» 2020 г.³²

²⁹ Карта на земли, пожалованные фамилии господ Строгановых в Перми Великой от Государей, Царей и Великих князей по грамотам с 7066 по 7209 год. 1862 г. Фонда редкой книги музея истории ПГНИУ. Инв. №:14928.

³⁰ Карта «Соль земли – наследие династии Строгановых в Пермском крае» / Сост. А.С. Стабровский, В.Я. Призюк. Пермь, 2019.

³¹ Карта «Туризм». География Пермского края. Атлас: учебно-справочное пособие / под редакцией А.А. Зайцева, С.В. Пьянкова, Н.В. Бажуковой. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020.

³² Мастер-план Усольского историко-архитектурного комплекса «Возрождение Усожья» 2020 г., не опубликован. Предоставлен автору руководителем проектного офиса «Усолье Строгановское» О.Н. Сафрошенко 18.01.2021.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые системно анализируются коммеморативные практики и формы репрезентации историко-культурного наследия Строгановых в Пермском крае на рубеже XX–XXI вв. В работе предложена периодизация исторического конструирования Строгановского Прикамья через факторы, актуализирующие наследие Строгановых в коллективной памяти местного населения. Культурная политика Пермского края рассмотрена с точки зрения отношения к строгановскому наследию в контексте ее поворотов в 1990-х – 2020-х и, в частности, пермского культурного проекта. Предложен новый ракурс изучения обращения к строгановскому наследию – через практики публичной истории, применяемые в «Строгановском регионе». Впервые род Строгановых всесторонне рассмотрен с точки зрения формирования региональной идентичности, проанализировано его значение в сравнении с другими территориями России и Пермского Прикамья. В работе используется разнообразный круг источников, многие из которых, в частности, материалы проведенных автором экспертных интервью и опроса, впервые вводятся в научный оборот. Традиционные методы научного исследования синтезированы с новейшими информационными технологиями сбора и анализа данных.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут использоваться при подготовке работ по современной истории Пермского края, в преподавании общих и специальных курсов по краеведению, затрагивающих проблематику влияния культурной политики и практик публичной истории на формирование идентичности. В работе очерчены как формальные границы «Строгановского региона», основанные на материальном и нематериальном наследии Строгановых, так и внутренние кластеры с разной выраженностью строгановской идентичности, данные которых можно использовать при планировании и реализации региональной культурной политики.

Положения, выносимые на защиту

1. Строгановский культурный комплекс и патерналистский стиль управления своими территориями заложили основы для формирования «Строгановского региона» и сформировали предпосылки для актуализации строгановского культурного наследия на рубеже XX–XXI вв.
2. Актуализация рода Строгановых в коллективной памяти жителей Пермского края обусловлена рядом факторов: во-первых, идентификационная матрица жителей «Строгановского региона» не претерпела существенных изменений в отношении Строгановых, несмотря на историческую политику, проводившуюся в советский период; во-вторых, с 1990-х гг. в «Строгановском регионе» в рамках гражданских инициатив сформировались группы, занимающиеся популяризацией строгановского проекта, транслирующие его как фактор развития территории.
3. Основными акторами практик публичной истории в отношении историко-культурного наследия рода Строгановых являются представители интеллигентных профессий, проживающие в «местах памяти» Строгановых, и прежде всего, музейного сообщества, что сказывается на преобладании музейных практик публичной истории в территориях Пермского края.
4. На федеральном уровне наследие Строгановых получает поддержку в установке памятников, в топонимике, реставрации центральных объектов материального наследия и др., оставаясь при этом малой частью большой истории обращения к дореволюционному прошлому. В Пермском крае Строгановы являются одними из центральных фигур на позицию «культурных героев» региона, а характер практик включения наследия Строгановых в культурную политику менялся в течение последних трех десятилетий и зависел от ключевых акторов – от общественных институтов к властной поддержке.
5. Поиск Пермским краем своей идентичности, неопределенность со стратегией ее продвижения на общероссийском и мировом уровне, отсутствие

общепризнанного «культурного героя» оставляют эту позицию вакантной и стимулируют обращение к разными историческим персонажам. Выявлены различия в отношении к строгановскому проекту в Перми и муниципалитетах Пермского края – территориях «Строгановского региона». В рамках культурной политики Пермского края, в особенности после пермского культурного проекта, образ Строгановых остается востребованным, но инструментально нереализованным.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были внедрены в практику работы Пермской государственной художественной галереи при подготовке строгановских выставок и конференций, таких как «По Строгановским местам», «Искусство Строгановских вотчин», «Предчувствие Севера. Пермский путь», научно-просветительской лекционной и экскурсионной работе. Автором исследования были проведены круглые столы по строгановской тематике в Пермском государственном национальном исследовательском университете, г. Добрянке, пермском историческом парке «Россия – моя история», проведена научно-практическая конференция Павловские чтения (Павловский, 2022), где к обсуждению вопросов обращения к наследию Строгановых были приглашены историки, краеведы, музейные работники из Москвы, Перми, Свердловской области, территорий «Строгановского региона»: Добрянки, Ильинского, Большой Сосновы, Оханска и др. Сюжеты исследования были изложены в выступлениях на различных научных форумах, в том числе в материалах международной научно-практической конференции «Этнокультурные процессы в странах и регионах» (Киров, 2017), материалах VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалоги о культуре и искусстве» (Пермь, 2018), материалах межрегиональной научно-практической конференции «VIII Родословные земляческие чтения» (Москва, 2016), материалах научно-практической конференции «Художественный музей: коллекция – выставка – зритель»

(Пермь, 2017), материалах III и IV краевой научно-практической конференции «Павловские чтения» (Павловский, 2016, 2022), материалах конференции «Очерский округ: продолжение традиций» (Очер, 2023) и других региональных конференциях. Основные выводы работы были представлены в одиннадцати публикациях, в том числе в трех изданиях, включенных в список ВАК РФ.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении работы обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается историографическое состояние ее разработанности, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, хронологические и территориальные рамки, представлена характеристика методологической основы и применяемых методов, определены источники исследования, научная новизна и его практическая значимость, апробация исследования.

Первая глава **«Историческое конструирование Строгановского Прикамья»** раскрывает особенности развития пермских территорий в условиях исторического преобладания строгановских владений, какие факторы стали определяющими для формирования «Строгановского региона», и как наследие династии Строгановых на территории Пермского края соотносится с их общероссийским наследием.

В первом параграфе **«Вклад Строгановых в историческое становление «Строгановского региона» со второй половины XVI в. – начало XX в.»** рассматриваются основные исторические периоды развития строгановских земель, в которых были заложены основы для формирования «Строгановского региона», обеспечившие долголетие его историко-культурного образа.

В первые два периода – «Пыскорский» (1558 г. – конец XVII в., время формирования «Строгановского» стиля в искусстве и культуре) и «Усольский» (конец XVII в. – 1771 г., развитие, признание и укрепление «Строгановского» на государственном уровне, развитие промышленности) была заложена основа для «Строгановского региона» и Строгановского культурного комплекса, что было следствием сознательной строгановской культуртрегерской политики, где Строгановы были акторами механизмов, конструировавшими «Строгановский регион», формируя его культурное многообразие.

В «Ильинский» период (1771–1919 г.), особенно с конца XVIII – первой половины XIX вв., стал оформляться еще один важный фактор формирования «Строгановского региона» – патерналистский стиль управления своими имениями, который наряду с развитием культурного комплекса стал вторым фактором, который заложил основы для «Строгановского региона» и обеспечил долголетие историко-культурного образа «Строгановское Прикамье».

Во втором параграфе **«Строгановский регион» и локальные места памяти в общероссийском строгановском наследии»** рассматривается как соотносится наследие Строгановых в локальных местах памяти Строгановых в Пермском крае и в России.

Многое из наследия Строгановых в России, расположенное в исторических административных и экономических центрах, а также в отдельных зданиях, усадьбах, частях Строгановского культурного комплекса используется и сегодня: в ряде из них расположены государственные учреждения, организованы музеи, проводятся мероприятия, другие нуждаются в реставрации, вокруг них формируются общественные движения по восстановлению памятных мест – все это также побуждает обращаться к истории рода Строгановых и актуализирует их наследие. Благодаря тому, что большая часть Строгановского культурного комплекса и патрональная

деятельность династии исторически развивалась на территории Пермского Прикамья, сегодня Пермский край является одним из лидеров в обращении к их имени.

Во второй главе **«Строгановское Прикамье как историко-культурное явление в коллективной памяти жителей Пермского края и концепт в практиках публичной истории»** проанализирован процесс актуализации имени Строгановых в коллективной памяти жителей Пермского края и за его пределами, определены подходы музеев и ученых-преподавателей в освоении историко-культурного наследия Строгановых, показано значение общественных инициатив и новых проектов в области публичной истории, связанных с этим историческим родом.

В первом параграфе **«Строгановы в представлениях жителей Пермского края»** рассматриваются представления жителей «Строгановского региона» о роде Строгановых, которые были получены в результате экспертных интервью и опросов и выделены по четырем группам. Первые три группы связаны с историко-культурным фоном региональной идентичности: первая «Советский след в памяти о Строгановых», вторая «Переосмысление роли Строгановых в постсоветское время», третья «Строгановы в коллективной памяти жителей «Строгановского региона», где сочетаются различные исторические эпизоды, как героические, так и менее однозначные. При этом образ Строгановых, в котором они имеют значение как примеры былого процветания малой Родины, является первостепенным. Четвертая группа «Перспективы для бренда Строгановых в Пермском крае» связана с конструированием идентичности, с перспективами на роль коллективного культурного героя всего Пермского края для рода Строгановых. Эксперты «Строгановского региона» связывают с развитием строгановского проекта будущее своих территорий: они отмечают это с точки зрения посещаемости музеев, реализации проектов, формирования бренда.

Во втором параграфе **«Род Строгановых в практиках публичной истории Пермского края»** определены практики публичной истории Пермского края, как перспективные направления в репрезентации и трансляции наследия. Данные практики в отношении рода Строгановых подразделяются на несколько групп по своему типу (музейные практики, практики реконструкции, историко-туристические события, исторические проекты, визуальные и аудиальные форматы), выявляются их основные акторы.

К пространству практик публичной истории, которое формировали профессиональные историки и музейное сообщество, сегодня активно подключаются проектные менеджеры, журналисты, писатели, блогеры, создавая новые направления и формы работы с публикой. Практики публичной истории, которые представлены в Пермском крае в контексте Строгановых, находятся в процессе становления и поиска баланса во взаимодействии с государственными и общественными институтами.

Третья глава **«Род Строгановых в культурной политике: федеральный и региональный аспект в 1991–2022 гг.»** показывает, как представлено имя Строгановых в культурной политике РФ и Пермского края. На примерах деятельности Международного Строгановского фонда, Пермского землячества и Строгановской премии, реализации региональных проектов «Имя Перми Великой», «Пермский край – территория культуры» и других мероприятий рассмотрен процесс актуализации имени Строгановых в федеральной и региональной культурной политике, проанализированы основные стратегии продвижения образа Строгановых в современной социально-политической жизни Пермского края и их влияние на формирование пермской идентичности.

В первом параграфе **«Коммеморация Строгановых в современной России: общенациональный контекст»** рассматривается, каким образом происходило обращение к Строгановым в культурной политике Российской

Федерации, начиная с 1900-х гг., когда начался новый процесс рефлексии о дореволюционном прошлом, который распространился и на Строгановых.

Род Строгановых положительным образом затронул процесс переименования улиц и институций, в честь представителей рода были установлены мемориальные объекты, в разных регионах, связанных с их наследием фиксировались попытки включить тему Строгановых в культурную политику. Деятельность федеральных и региональных акторов была поддержана и международными организациями, такими как Международный Строгановский фонд, выстраивались совместные планы по работе со строгановским наследием.

Во втором параграфе **«Род Строгановых в региональной культурной политике Пермского края»** через основные временные периоды культурной политики Пермского региона, связанные с постсоветским периодом, временем реализации Пермского культурного проекта и культурной политики после него, анализируется обращение к строгановскому наследию. Отдельно рассматривается проект «Усолъе Строгановское» и его потенциал в качестве конструкта идентичности региона.

С 1990-х гг. начинает оформляться строгановский проект: фактически данный процесс был запущен одновременно как на международном и федеральном, так и на пермском региональном уровне, на котором он получил свое наибольшее развитие. В разные периоды ему оказывали поддержку разные акторы пермской культурной политики, что до последнего времени значительным образом не приводило к системной работе со строгановским наследием. Существенную роль в современной культурной политике региона стал играть проект «Усолъе Строгановское», связанный с реконструкцией и новым позиционированием исторического строгановского центра.

В третьем параграфе **«История рода Строгановых как фактор развития Пермского края»** проанализировано, как в рамках поиска региональной идентичности в Пермском крае происходит обращение к разным

историческим образам, среди которых, одним из основных является род Строгановых.

Строгановы регулярно являются победителями общественных конкурсов и голосований, а также частью дискурса о будущем развитии Перми. В тоже время, в связи с дискретностью исторических образов в регионе, данный дискурс остается актуальным и сегодня. Кроме широкого спектра исторических героев, фиксируется как общественные группы представляют Строгановых по-разному – для одних они соледобытчики и предприниматели, для других – военные, для третьих – государственные деятели и меценаты.

На территории «Строгановского региона», в частности, в его исторических, экономических и культурных центрах, память о Строгановых является фактором выстраивания образа будущего, основанного на славном прошлом. В других территориях бывшего строгановского владения их презентация себя как территорий строгановской культуры достаточно слаба, так же, как и в краевом центре региона – г. Перми, что связано с поворотами современной культурной политики, новые направления в которой в последние годы открывают определенные перспективы строгановскому проекту.

В **заключении** подводятся итоги работы. Вместе с формированием Строгановского культурного комплекса, с конца XVIII – первой половины XIX вв. развитие получает особый патрональный стиль отношения Строгановых к своим людям, что обеспечило складывание предпосылок для актуализации культурного образа «Строгановское Прикамье» на рубеже XX–XXI вв.

Несмотря на классовую политику, проводившуюся в советский период в отношении бывших заводоладельцев и дворян, среди жителей «Строгановского региона» память о династии сохранилась преимущественно положительная. Начиная с 1990-х гг. основными акторами активного изучения истории и трансляции его для местного населения стали эксперты «на местах»

– представители музейного сообщества, библиотек, историки, краеведы, которые, используя различные подходы, занимались производством практик публичной истории, доступных широкой публике.

Особенностью Пермского края было то, что здесь с начала 1990-х гг. активная деятельность по развитию имени Строгановых началась общественными усилиями: первым актором этих процессов стала Пермская художественная галерея, неформально возглавив это движение, вслед за ней музейное и академическое сообщество. С начала 2000-х гг. заметными акторами стали бизнес-структуры. После окончания пермского культурного проекта последнее десятилетие власть начала институционализировать это движение. Строгановы стали имиджевым флагманом нового большого проекта в Пермском крае по созданию музейно-туристского комплекса «Усолье Строгановское».

Рассматривая Строгановых как часть сегодняшней пермской идентичности, удалось установить, что данный бренд сталкивается с рядом трудностей в своем продвижении, вместе с тем, несколько столетий деятельности династии на пермской земле обеспечили сохранение идентификационной матрицы в «Строгановском регионе», где Строгановы остаются историко-культурным фоном региональной идентичности, а большинство указанных трудностей говорят не о проблемах в самом историческом образе, а скорее о его нереализованном потенциале. Строгановский проект, в последние годы достаточно активно вовлекаемый в культурную политику региона и разнообразные практики публичной истории, впервые получает те возможности для развития, которых у него не было в предыдущие десятилетия.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в рецензируемых научных изданиях (общим объемом 7,0 п.л.).

В изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Призюк В.Я. Возрождение интереса к имени и наследию Строгановых в Пермском крае // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2018. – № 3. С.109–119. (1,1 п. л.).
2. Кирьянов И.К., Призюк В.Я. Строгановы в политике памяти и коллективной памяти жителей «Строгановского» региона // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 88–97. (1,4 п. л., Web of Science, Scopus).
3. Призюк В.Я. Исторические образы как конструкт идентичности территории: актуальные тенденции Пермского края // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 539–580. (1,8 п. л.).

Публикации в других изданиях:

4. Призюк В.Я. «Отечеству принесу богатство – себе оставлю имя». Имя Строгановых как бренд территории // Имена и судьбы в родовой памяти и генеалогии. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции цикла «Родословные земляческие чтения», 19 ноября 2016 года. – Москва, 2016. С. 140–146. (0,3 п. л.).
5. Призюк В.Я. Историческая традиция в деятельности Пермского землячества. Павловские чтения. III краевая научно-практическая конференция Вып. 1 / под общей редакцией Т.М. Степановой. МБУК «Библиотека-музей Павловского городского поселения». – Павловский, 2016. С.18–22. (0,2 п. л.).
6. Призюк В.Я. Отражение наследия рода Строгановых в музеях Пермского края. Художественный музей: коллекция – выставка – зритель. 28-29 ноября 2017 г. // Материалы конференции, посвященной 95-летию Пермской государственной художественной галереи. Пермь, 2017. С.116–121. (0,4 п. л.).
7. Призюк В.Я. Практики сохранения исторической памяти о роде Строгановых. Этнокультурные процессы в странах и регионах // Материалы международной научно-практической очно-заочной конференции, г. Киров,

- 12 октября 2017 г. / под ред. И. Ю. Трушковой, Е. И. Титовой. – Киров: Аверс, 2017. С. 53–59. (0,3 п. л.).
8. Призюк В.Я. Возвращение наследия Строгановых: первые шаги после эмиграции // Диалоги о культуре и искусстве: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 18–20 окт. 2018 г.). – Пермь, 2018. С.164–172. (0,4 п. л.).
9. Призюк В.Я. Роль Г.Н. Чагина в изучении и популяризации строгановского наследия в Пермском крае // Материалы I Чердынских краеведческих чтений им. Г.Н. Чагина, 24 апреля 2019 г. – Чердынь, 2019. С.135–145. (0,4 п. л.).
10. Призюк В.Я. Строгановское наследие в контексте поворотов культурной политики Пермского края: до и после Пермского культурного проекта // Материалы IV научно-практической конференции Павловские чтения, 18 июня 2022 г. / сост.: И.В. Махначева, В.Я. Призюк. – Пермь, 2023. С. 40–47. (0,4 п. л.).
11. Призюк В.Я. Имя Строгановых в легендах Пермского края (на основании опроса «Наследие рода Строгановых в современном мире») // Материалы научно-практической конференции «Очёрский округ: продолжение традиций» XXX Нецветаевских межтерриториальных эколого-краеведческих чтений, 1 апреля 2023 г. – Очер, 2023. С. 8–12. (0,3 п. л.).